

— Я хочу рассказать про этого оркестр, про этого дирижера, про этого музыканта — настоящего музыканта, от Бога, — поистине великого музыканта, каких редко встретишь во всем мире!

Так говорил Дмитрий Галустов — сам музыкант, скрипач, преподаватель музыки, уроженец Тбилиси, живущий последние годы в Париже, на следующий день после концерта Тбилисского Большого симфонического оркестра, чье выступление — с огромным успехом — прошло в конце декабря в одном из самых престижных филармонических залов Парижа, зале Плейель.

Казалось бы: концерт давно прошел, и что уж об этом говорить. Музыканты приехали и уехали, теперь можно обратить свой взор и к кому другому: благо, нового интересного в Париже не занимает.

Дмитрий Галустов, однако, убежден в обратном: говорить о тбилисском оркестре не поздно никогда — музыканты того заслуживают и своим мастерством, и своим мужеством.

— Да, да, именно — мужеством, потому что быть, оставаться в Тбилиси музыкантом — это уже настоящее мужество.

Когда я увидел афишу концерта Тбилисского оркестра, меня охватило волнение: Тбилиси все-таки мой родной город. Я там вырос, учился; учился музыке, работал. И вот теперь приезжают мои друзья; друзья, которых я не видел много лет.

Сначала я очень волновался, думая о встрече с ними, я переживал за их выступление: концерт в Париже — это очень большая честь... и ответственность. Но потом, когда я узнал, что во главе оркестра приезжает Джансуг Кахидзе, я успокоился: неподготовленным, не уверенным в себе Джансуг Кахидзе никогда бы не приехал...

Я познакомился с Джансугом Кахидзе, когда был студентом консерва-

«Остаться в Тбилиси музыкантом — сегодня настоящее мужество»

О Джансуге Кахидзе рассказывает Дмитрий Галустов

тории и играл в симфоническом оркестре Тбилисского радио и телевидения. Кахидзе пришел однажды записывать с нашим оркестром какую-то симфонию. Вы знаете, как это обычно происходит: записывают одно и то же произведение неделями: одно и то же, одно и то же — до одурения...

Кахидзе же пришел, сделал три дубля и сказал: «Все. Лучше уже не будет. Музыкантов я мучить не намерен, а остальное — дело монтажников». Он очень любит музыкантов! И они отвечают ему тем же. Музыканты нынешнего его оркестра очень тепло, очень дружески о нем говорят. А между оркестром и дирижером, поверьте мне, любовь случается не часто. Чаше обратное. Знаете, есть такой излюбленный анекдот оркестрантов: «Хороший дирижер — мертвый дирижер...»

Джансуг Кахидзе пришел в Большой симфонический оркестр Тбилиси лет двадцать назад. Нельзя сказать, что он создал этот оркестр. Оркестр существовал и до него. Но он организовал конкурсы и собрал вокруг себя музыкантов по-настоящему достойных... Теперь Джансуг известен во всем мире, не только во Франции. Много гастролирует. Его приглашают лучшие менеджеры.

Долгое время он вообще не имел возможности выезжать, никуда. Сегодня эта возможность есть. Вот только...

Вам, конечно, известно, что происходит сегодня в Тбилиси. Нет электричества, нет отопления, нет горячей воды. Оркестр даже не в состоянии как следует репетировать, готовиться к выступлениям, разучивать новые произведения.

В самом Тбилиси концерты еще

проходят, но очень редко: как вы хотите проводить концерт, если в залах даже нет света? На репетициях музыканты сидят в пальто, в шапках, в варежках. На работу ходят пешком: бензина нет, транспорт не работает.

И тем не менее случается, что они приходят на репетиции по два раза в день. И это вовсе не от того, что они получают много денег, отнюдь, просто они любят свою работу — они любят музыку.

У них сейчас есть свое, вполне приличное место для репетиций: сделали из старого кинотеатра настоящий филармонический зал с великолепной акустикой; поставили в подвал мотор, и так получают свет — на бензине. А играют по-прежнему в шубах и варежках. На одном из последних их дисков даже есть такая фотография: шапки-ушанки, завязанные под подбородком, меховые воротники, скрипки...

Но так долго продолжаться не может. Когда они только приехали в Париж, я встретился с ними, и они сразу же начали мне все это рассказывать. Быть может, они надеялись (мало ли), что я сумею хоть чем-то им помочь. А что я могу?... Вот они сейчас записывают компакт-диски для некоторых иностранных фирм. Платят им «иностранцы» по 28 долларов в месяц. Этого только на еду хватает на пять-шесть дней.... Вот если бы кто-то по-настоящему заинтересовался ими, стал бы их месенатом... Это великолепный оркестр! С ним можно ездить по всему миру...

Я все это говорю не потому, что я отношусь к этому оркестру предвзято, — конечно, это мои земляки, мои коллеги, и, конечно, я отношусь к ним с особенным пристрастием, но объективно — это замечательный оркестр.

Джансуг Кахидзе.

Например, в Париже они исполняли симфоническую сюиту Стравинского «Жар-Птица». Разумеется, я люблю Стравинского, но именно к этому произведению всегда относился довольно прохладно. Теперь же, прослушав его в исполнении Тбилисского оркестра, я понял, что если когда-нибудь в моей жизни мне выпадет случай выступить в качестве дирижера, я выберу именно «Жар-Птицу» Стравинского. Это было — без преувеличения — гениально. Когда же оркестр исполнял симфонию Рахманинова — весь зал просто плакал!

Особенно хочется отметить духовиков грузинского оркестра. Как-то безоговорочно принято, что все лучшие духовики во Франции. Но вот в симфонии Рахманинова есть соло кларнета, и оно было исполнено так, что я не удержался, подошел к кларнетисту после выступления и поздравил его. Мне кажется, что такого звука я еще никогда в жизни не слышал.

И это все при том, что у оркестра практически не было возможности даже подготовиться к гастролям как следует. Я уже говорил — почему...

Но Джансуг Кахидзе говорил своим музыкантам: «Не волнуйтесь. Смотрите на меня — и все будет хорошо!» И действительно, Кахидзе — это гипнотизер! Великий гипнотизер! Он сумел в тот вечер в Париже загипноти-

зировать целый зал! Своей музыкой, своим темпераментом...

Именно об этом я всегда говорю своим ученикам: вы должны гипнотизировать людей. Когда вы берете в руки скрипку, вы должны играть — не ноты; ноты может сыграть каждый. Но чтобы вышла Музыка, вы должны чувствовать человека — через скрипку. Вы должны заставить его смеяться или плакать, петь или танцевать. Он вас должен слышать, а вы его чувствовать. Тогда и получите настоящее чудо музыки. Тогда вы и будете настоящими музыкантами. Ведь хороших скрипачей в мире много. Хороших музыкантов — единицы. И вот такой музыкант — Джансуг Кахидзе.

Джансуг Кахидзе начинал свою музыкальную карьеру как вокалист. Был в Грузии такой фольклорный ансамбль «Семеро мужчин», исполняющий народные песни. Джансуг Кахидзе пел в этом ансамбле и был его руководителем. Он и до сих пор великолепно поет. И играет джаз прекрасно. Даже в кино однажды снимался, тоже весьма успешно, в очень известном фильме Иоселиани «Жил певчий дрозд». Так что, с какой стороны ни посмотри, всюду — талант.

Записала
АЛЕНА НЕВСКАЯ

Париж

Кахидзе Джансуг

19.1.95